

Чжилань обратилась к Великой вдовствующей императрице:

— Ваше Величество, вы говорили, что тот демон происходит из маленького пограничного государства. Может быть, он действительно знает какую-то технику колдовства ву-гу, чтобы одурманить нашего безумного императора?

В этот момент другая служанка, Чуньюй, заговорила:

— Канцлер говорил, что чем меньше людей будет рядом с безумным императором, тем лучше. Чем меньше у него будет доверенных лиц, тем больше он будет зависеть от нас. Но эта демоническая наложница за одну ночь получила его благосклонность. Это выглядит подозрительно. Может, нам стоит... разобраться с ней?

Великая вдовствующая императрица посмотрела на Чуньюй:

— Мой брат прислал тебя сюда, чтобы ты развлекала меня, а не учила, что делать.

Чуньюй замолчала, затем поклонилась:

— Простите, я переступила свои границы.

Великая вдовствующая императрица обрезала ветку цветка:

— Однако эта невестка, войдя во дворец, даже не удостоила меня визитом. Это действительно нагло. Ладно, отдай распоряжение. Выбери двух новичков-евнухов, которые еще не знают дворцовых правил, и пусть они подмешают слойку «Рука Будды» в угощения для наложницы Юнь. Посмотрим, как отреагирует Шо.

На следующий день, к полудню, Цзин Шо все еще не вернулся во дворец Дуань Юньшэня, что вызвало у последнего беспокойство.

Его цель на сегодня еще не была достигнута!

К сожалению, его ягодицы все еще нуждались в отдыхе, и он не мог бегать повсюду, поэтому ему приходилось сидеть во дворце, с нетерпением ожидая... или, скорее, «выставляя» свои ягодицы.

Он позавтракал, пообедал, и даже послеобеденный чай был подан, но тиран все еще не возвращался.

Дуань Юньшэнь не выдержал и схватил одного из маленьких евнухов, чтобы спросить:

— Император, должно быть, провел ночь с другой наложницей? Какая-то маленькая фея не позволяет ему вернуться ко мне?

Маленький евнух в страхе упал на пол:

— Простите, наложница Юнь, я не знаю. Я только недавно прибыл во дворец и еще не запомнил всех господ...

Другой евнух, стоящий на коленях, был более спокоен:

— Ответствуя на вопрос наложницы, насколько мне известно, в гареме нашего императора только вы одна. В других дворцах проживают другие наложницы и Великая вдовствующая

императрица, все они — старшие родственники императора.

Дуань Юньшэнь: ...

Этот тиран, должно быть, импотент? Разве мужчина, ставший императором, не должен иметь гарем? Он, должно быть, неспособен...

Подождите, у него проблемы с ногами, он передвигается в инвалидном кресле. Возможно, это действительно так...

Дуань Юньшэнь опустил голову, стараясь скрыть свое выражение лица, но его плечи дрожали от смеха.

Как же это жалко и в то же время забавно!

Его задний двор в безопасности, он не будет открыт, хихикает.

[Система]: Дзинь — ваша система в сети.

Дуань Юньшэнь: ?

[Система с теплым напоминанием]: Брат, у нас новая информация, мой Цзин Шо встретит убийцу! Ты должен спасти его!

Дуань Юньшэнь посмотрел на свои ягодицы: ...

[Система с теплым напоминанием]: Твои ягодицы заживут в следующую секунду! Я гарантирую!

[Дуань Юньшэнь]: Даже если заживут, я не пойду. Ты думаешь, я позволю тебя обмануть во второй раз? Ты, ядовитый фанатик!

[Система с теплым напоминанием]: Ты...! Хорошо, не жалуйся потом, если Цзин Шо умрет, ты тоже не выживешь!

[Система]: Ваша система отключена.

Два маленьких евнуха лежали на полу, не смея пошевелиться, не понимая, почему наложница Юнь вдруг засмеялась, а потом смех застрял.

Система пришла и ушла быстро, Дуань Юньшэнь нахмурился, немного обеспокоенный.

Если этот тиран действительно умрет, он тоже не выживет.

Но он совершенно беззащитен, что он может сделать в случае убийства? Более того, кто знает, не обманывает ли его эта хитрая система.

Прошло некоторое время, и два евнуха, стоявшие на коленях, начали чувствовать онемение в ногах, прежде чем дрожащим голосом спросили:

— На... наложница, есть ли еще какие-то указания?

Наложница, погруженная в размышления:

— Принесите мне тарелку пирожных.

Маленький евнух: ???

Евнух встал и принес тарелку пирожных с корицей и красной фасолью. Дуань Юньшэнь взял один кусочек и положил его в рот.

Проблема серьезная, но паниковать бесполезно.

Пусть будет как будет, жизнь и смерть предопределены. Этот тиран сам сказал, чтобы я не был к нему добр!

Дуань Юньшэнь был как мечтательная рыба — если бы условия позволяли, он бы перевернулся, но сейчас ситуация застряла, так что ничего не поделаешь, лежи спокойно.

Дуань Юньшэнь:

— Уходите, мне больше не нужно ваше обслуживание.

Два евнуха поклонились и ушли.

Дуань Юньшэнь ел пирожные, лежа на кровати и считая часы, но так и не получил известий о покушении на тирана.

Ожидая, он заснул.

Именно поэтому он не знал, что после того, как он заснул, один из евнухов, который приносил пирожные, тот, что говорил более уверенно, снова пробрался внутрь.

Когда Дуань Юньшэнь приказал им уйти, он на самом деле не покинул дворец.

Дворец Дуань Юньшэня был слабо охраняем, хотя и ходили слухи, что он в фаворе, но император был непредсказуем, и быть в фаворе — не всегда хорошо. Слуги во дворце старались обходить это место стороной.

Маленький евнух с кинжалом в руке поднес его к шее спящей демонической наложницы, но, видимо, решил, что убийство ее может вызвать подозрения. Если кто-то другой найдет тело первым, это будет плохо.

В конце концов он подумал, убрал кинжал и спрятался под кроватью Дуань Юньшэня.

К вечеру тиран вернулся к Дуань Юньшэню. Звук «Император прибыл» вытащил Дуань Юньшэня из сна.

Когда тиран в инвалидном кресле был ввезен в комнату маленьким евнухом, Дуань Юньшэнь, в полусне, увидел, как в комнату вкатили похожего на лисьего оборотня бомбу замедленного действия.

До сих пор не было покушения? Это он пришел в мой дворец, чтобы привлечь убийцу?

Может быть, я и есть тот убийца, и в ярости заколю его?

На столе все еще стояли пирожные, но, когда Цзин Шо вошел, его внимание привлекло странное выражение лица Дуань Юньшэня, похожее на зубную боль, и он не обратил внимания

на то, что лежало на столе.

Цзин Шо махнул рукой, и евнух, который его ввез, ушел:

— Что, моя любимая наложница не рада моему визиту?

— Ха-ха-ха, как можно?

Дуань Юньшэнь изо всех сил пытался улыбнуться, одновременно протягивая Цзин Шо кусочек пирожного с корицей и красной фасолью.

— Ваше Величество, не хотите попробовать? Очень вкусно.

Рука его замерла на полпути, и Дуань Юньшэнь вдруг вспомнил, что, возможно, ему стоит сначала сделать вид, что он пытается встать, но не может, и добавить «Ваш слуга приветствует Ваше Величество», верно?

Дуань Юньшэнь неловко убрал пирожное и попытался встать с кровати.

И, к его удивлению, он действительно смог встать!

Система сказала, что его ягодицы скоро заживут, и они действительно зажили.

Это не научно, если он встанет полный сил, тиран заподозрит неладное?

Дуань Юньшэнь, тщательно обдумав, решил притвориться. Он сделал вид, что встает с трудом, надеясь, что другой, видя его усилия, скажет «Любимая наложница, не двигайся, отдохни».

Но, к его удивлению, Дуань Юньшэнь несколько раз дернулся, как умирающая рыба, но другой даже не попытался его остановить.

Дуань Юньшэнь: ??

Дуань Юньшэнь снова дернулся, его язык тела кричал — я стараюсь, я изо всех сил пытаюсь встать, чтобы поприветствовать Ваше Величество! Но я действительно не могу.

На этот раз Дуань Юньшэнь привлек внимание Цзин Шо.

Однако Цзин Шо не сделал никаких замечаний, а, словно увидев его маленькие уловки, не сказал «отдохни», а, наоборот, устроился в кресле поудобнее, наблюдая, как Дуань Юньшэнь извивается.

Дуань Юньшэнь: ...

Цзин Шо:

— Почему остановился, любимая наложница, продолжай.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь встал и поклонился:

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество.

Цзин Шо:

— Хорошо, любимая наложница, можешь не кланяться.

... Я уже поклонился, а ты говоришь «Можешь не кланяться»?

Цзин Шо повернул кресло, и, повернувшись, увидел на столе тарелку с пирожными.

Среди пирожных лежала слойка «Рука Будды».

В тот момент, словно длинная игла пронзила мозг Цзин Шо, перемешивая его мысли. Легкость и тепло на его лице мгновенно исчезли.

Нежный голос женщины все еще звучал в его ушах:

— Сынок, ты страдаешь, попробуй пирожные, которые я приготовила для тебя. Шо, не бойся, я обязательно спасу тебя.

Ее отчаянный крик все еще звучал в его ушах:

— Шо, я твоя мать! Как ты можешь так со мной поступать?!

<http://bllate.org/book/16211/1455447>